

СПЕЦНАЗ

НА ВОЙНЕ, КАК НА ВОЙНЕ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 На войне как на войне / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-105458-8

Ангел – бывший капитан спецназа ГРУ, профессионал высокого класса — стал киллером. Киллером, который знает себе цену. И если он взялся убить наркоторговца по кличке Таманец, то доведет дело до конца. Даже если на его пути встанет всемогущая Контора. Но, похоже, за ним охотятся не только люди из ФСБ, но и бывшие коллеги из ГРУ. Им-то он зачем? Неужели они все еще надеются, что он будет на них работать? Ладно, он сможет переиграть и тех и других. Для него главное – выполнить заказ.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105458-8

© Самаров С.В., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

2001 год

**ПРЕЗИДЕНТ ОТВЕДАЛ
ХОЛОДНОГО БЕЛЬГИЙСКОГО ПРИЕМА**

После восторженного приема, который 3 октября оказали Владимиру Путину немцы, встреча, устроенная нашему президенту в столице Европы Брюсселе, кажется довольно холодной. На первый взгляд у нас с Бельгией все довольно хорошо. Товарооборот за прошлый год — \$2,5 млрд. К тому же у России положительное сальдо в этой торговле — \$60 млн. Да и вообще, что нам с Бельгией-то делить?

Между тем к моменту начала встречи на высшем уровне и саммита Россия — ЕС не было согласовано ни одного общего документа. Это, мягко говоря, неожиданно для мероприятий такого уровня. Неужели же все дело только в том, что Владимир Путин не знает французского языка и никогда не работал разведчиком в Бельгии?

Так, например, известно, что даже по самому легкому проекту заявления — о терро-

ризме — возникли проблемы. Российская сторона предлагала согласовать его первым; как сказал один из членов нашей делегации — «для смазки». Но не вышло. Бельгийцы не отвечали ни «да», ни «нет», предлагали большое количество формулировок и сами же браковали их. А главная идея бельгийской стороны (она все-таки была) сводилась к тому, что мировой терроризм начался 11 сентября этого года и на днях, судя по всему, закончится. Российские переговорщики были не согласны с этим, вспоминая про Чечню и Палестину.

Очевидцы этих переговоров рассказывают, что российские участники задавали прямые вопросы бельгийцам: ну что же, в конце концов, не так? Вы, наверное, хотите поговорить с нами о Чечне, о нарушениях прав человека в этом субъекте Федерации? О Чечне бельгийцы соглашались говорить с удовольствием, но конкретных вопросов не задавали. Ну, может быть, прокуратура заводит мало уголовных дел по фактам этих нарушений, намекали им. Да, не очень много, отвечали бельгийцы. Ну так мы сейчас вызовем прокуроров и вместе с вами спросим, в чем корни такого безобразия, предлагали им

россияне. Хорошо бы, мечтательно отвечали бельгийцы. Но дальше этих мечтаний у них не шло. Текст заявления по терроризму так и не был составлен. Бельгийцы предложили вписать его в общую политическую декларацию по итогам визита, а это, конечно, совсем не то в тот момент, когда весь мир ждет ударов возмездия по Афганистану.

Те же самые проблемы возникли и при обсуждении текстов по антидемпинговому контролю, по вступлению в ВТО, по расширению ЕС, по переводу расчетов в евро... Ну а поскольку задача подписывать совместные заявления любой ценой не ставилась, то ничего так и не согласовали. Сегодня в Брюсселе состоится встреча Россия — ЕС, в ней примет участие Владимир Путин, и до сих пор толком не ясно, что же будут обсуждать. Ясно только, что ЕС ужесточает свои экономические позиции по отношению к Москве. Члены нашей делегации, правда, не теряют оптимизма и говорят, что это, безусловно, связано с улучшением экономической ситуации в России.

Вчера утром, пока президент России посещал мэрию Брюсселя, осматривал городскую ратушу и завтракал с королем Бельгии

Альбертом Вторым и королевой Паолой, в отеле «Шератон тауэр» прошла конференция с отчаянным названием «Инвестируй в Россию!», организованная Европейским бизнес-клубом и агентством «Интерфакс». В этой конференции принимали участие высокие еэсовские чиновники и несколько членов российской делегации, так что все, о чем журналистам накануне говорили не для печати, можно было услышать от первых лиц.

Владимир Путин встречался в этот день, кроме бельгийских короля и королевы, с представителями деловых кругов страны. Впрочем, их настроение, как мне показалось, не сильно отличалось от настроения на конференции «Инвестируй в Россию!».

Так, председатель этого собрания господин Ги де Воклеруа уже во вступительном слове четко и цинично сформулировал бельгийский интерес к России:

— Представители деловых кругов Бельгии высоко ценят обилие ваших природных ресурсов, вашу рабочую силу и ваш обширный рынок.

Эти слова, видимо, разгорячили нашего президента. Сначала он, чтобы успокоиться,

практически дословно повторил слова Грефа на утренней конференции об успехах последнего времени в российской экономике, а потом как следует высказался и по другим вопросам.

— До вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) от нас требуют привести в соответствие с ее правилами все наши законы. Если политика заключается в том, чтобы выставить перед нами непреодолимые преграды, это очень хороший способ (не принимать Россию. — А.К.). Такие требования не применялись нигде и никогда ни к кому! Ведь мы еще не вступили! А если мы изменим наши законы и по каким-то причинам так и не вступим? Нам их что, менять обратно?

Каждый вопрос бельгийских бизнесменов Владимир Путин использовал, чтобы высказаться по поводу действий чиновников ЕС по отношению к России.

— Продолжаются антидемпинговые расследования, российская экономика не признается рыночной, почему? — спросил президент России бельгийцев.

Они деликатно промолчали.

— Экономика прибалтийских государств в начале 90-х годов была, значит, признана

рыночной, а наша, которая, поверьте мне, не хуже, нет. Почему? — опять задал он этот вопрос.

Опять молчание.

— Ведь посмотрите, что мы сделали! — воскликнул президент. — Приняли Кодекс законов о труде. А вы представляете, что это такое... Земельный кодекс... Ввели частную собственность на землю. Это вообще эпохальное... Будем проводить пенсионную реформу, судебную, военную начали...

Весь вид нашего президента говорил: «Ну что вам еще надо?!» Бельгийская деловая элита сидела за большим круглым столом, склонив головы. Она должна была понимать, что очень провинилась перед Россией, которая так много сделала для них.

— В два раза увеличиваем зарплату бюджетникам! — продолжал Владимир Путин таким тоном, как будто он в два раза увеличивает зарплату сидящим за этим столом. — Представляете, какие риски! Да если бы любое европейское правительство две-три реформы такого рода провело, уже считалось бы успешным. А мы уже около десяти!

И что же он услышал вместо благодарности?

— Хотелось бы поздравить вас с достижением стабильности в такие сжатые сроки, — сказал председатель пивоваренной компании «Интербрю» Пьер Эверарт (делает, между прочим, пиво «Толстяк» и «Клинское»). Правда, поняв, что перебрал, он поправился: — Мы очень рады, что вложили 350 миллионов в Россию.

А другой бизнесмен, который предпочел не называть себя, спросил о том, что действительно беспокоило присутствующих:

— Лично я за безопасность наших людей... Когда мы посылаем людей в Россию, мы надеемся, что они вернутся живыми. Что их не ограбят, не убьют...

Так вот в чем все дело! Господи, всего и делов-то!

— Деловые люди меня поймут, — сказал Владимир Путин. — После того как начались трагические, но понятные события в Чечне, уровень преступности у нас значительно снизился, это очевидный факт.

На этой ноте встреча и закончилась. Президент России уехал, а деловая элита еще долго не расходилась, перешептываясь у лифтов на 27-м этаже отеля «Хилтон». И ничего хорошего нам этот шепот, я уверен, не сулил.

2002 год

**ПРЕЗИДЕНТ ПУТИН ОБЕСПЕЧИЛ ЯВКУ,
НО ПРОВАЛИЛ ГЛАВНОЕ ЗАДАНИЕ**

4 июня в Алма-Ате состоялся саммит стран — участниц Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, на котором Владимиру Путину не удалось главное, из-за чего, собственно, все в мире так заинтересовались этим в общем-то малоувлекательным мероприятием: президенты Индии и Пакистана между собой говорить не стали.

Организатор саммита, как известно, — президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Его заслуга в том, что в Алма-Ату вообще приехало столько азиатских лидеров. Господин Назарбаев встречал каждого у входа в гостиницу «Анкара».

Было видно, как напряженно о чем-то думает, ожидая, когда ему сделают знак выходить из машины, президент Киргизии Аскар Акаев. Открыв дверцу, он, впрочем, сделал

широчайшую улыбку и тепло обнялся с хозяином саммита. Так он и ходил с этой улыбкой до самого начала совещания. Был демонстративно мрачен президент Таджикистана Эмомали Рахмонов. Тяжело вышел из машины председатель КНР Цзян Цзэминь, президент Казахстана подхватил его под локоть и не отпускал, пока тот не сел за стол переговоров. Одним из первых приехал глава временной администрации Афганистана Хамид Карзай, вокруг него все время крутились какие-то девушки. Нервно в одиночестве прохаживался вокруг стола президент Пакистана Первез Мушарраф. Последним появился российский президент.

С самого начала все в принципе было ясно. Текст Алма-Атинского акта был согласован. Никаких возражений не вызывал и текст Декларации по искоренению терроризма и развитию диалога цивилизаций. (Позже, правда, Пакистан записал особое мнение по пункту 8 Акта, гласящему, что участники саммита рассматривают глобализацию в качестве вызова современности.)

Все ждали выступлений лидеров Индии и Пакистана. Это была, конечно, основная и, пожалуй, единственная интрига встречи.

Президент Казахстана вел саммит уверенно, как в свое время, видимо, партсобрание:

— Работаем согласно утвержденному регламенту... Надо утвердить повестку дня... Прошу поднять руки, если кто-нибудь против... Воздержавшиеся... Нет. Принято единогласно.

В своем выступлении господин Назарбаев особо подчеркнул, что 10 лет назад участники сессии Генеральной ассамблеи ООН с пониманием и одобрением отнеслись к его предложению о созыве этого совещания. И вот прошли эти 10 лет. Саммит состоялся.

На цифру 10 обратил внимание и председатель КНР:

— 10 лет назад, когда Республика Казахстан была только что провозглашена...

Господин Назарбаев, показалось, с неодобрением посмотрел на председателя КНР. Зачем лишний раз напоминать, кому тут сколько лет? Но Цзян Цзэминь уже перешел к конфликту между Индией и Пакистаном, продемонстрировав, впрочем, некоторое легкомыслие в этом вопросе:

— Мы искренне надеемся, — сказал он, — что стороны, вовлеченные в локальный конфликт, как можно скорее урегулируют спо-

ры мирным путем и рука об руку приступят к строительству общего дома.

После этого китайский лидер сосредоточился на своих проблемах.

— Сепаратистские силы так называемого Восточного Туркестана являются не чем иным, как стопроцентными террористическими силами. Они спровоцировали кровавые акты не только в Китае, но и в других странах. Борьба с этим злом — неотъемлемая составляющая международной антитеррористической борьбы...

Следующим выступал президент России Владимир Путин.

— Международный терроризм не имеет ни национальности, ни территории... — начал он. Президент Пакистана жадно пил холодную воду.

Владимир Путин рассказал, в чем, собственно говоря, кроются истоки терроризма. Дело, оказывается, в бедности и отсталости, в растущем разрыве между развитыми и развивающимися странами. Все сразу стали мучиться, что же он имел в виду. Ведь возможно же, что Россию и Чечню (входит в состав России). Но учитывая, что на саммите о терроризме говорят в основном в связи с Инди-